

ФОРМИРОВАНИЕ ТУВИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПУТЕМ ВЫДВИЖЕНИЯ-КОРЕНИЗАЦИИ КАДРОВ

Р. Ш. Харунов¹

Аннотация. XX век привел к значительным изменениям в жизни тувинцев, которые за короткий исторический период проделали путь от средневековья до современной цивилизации, от вассалитета до установления их собственного государства – Тувинской народной республики.

Актуальной является новое понимание истории Тувы в целом и в рамках проблемы изучения истории формирования тувинской интеллигенции. Необходимо с новых точек зрения (повторно) оценить историческое прошлое интеллигенции Тувы и дать объективный анализ ее формирования.

Ключевые слова: Тува, история, кадровая политика, интеллигенция, коренизация.

FORMATION OF TUVAN INTELLIGENCE BY PROMOTION AND ROOTISATION OF CADRES

R. Sh. Harunov

Abstract: 20th century made considerable changes in the life of the people of Tuva making them pass in a short historical period the way from medievalism to modern civilization, from vassalage to establishing of their own state – the People's Republic of Tuva.

A new understanding of Tuva's history as a whole and in the framework of problem of studying the history of forming of Tuvan professional people (intelligency) in particular is a topical problem of today. It is necessary to revalue from the new points of view the historical past of Tuva's intelligency and to give the objective analysis of their forming.

Keywords: Tuva, history, personnel selection, intelligency, rootisation.

В истории Тувы есть недолгий, но очень интересный период независимого развития с 1921 по 1944 годы, когда бывшая окраина Цин-

¹ Харунов Рамиль Шатмуратович - кандидат исторических наук, начальник Управления по науке, инновациям и интеллектуальной собственности Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Тыва.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/130-intelligency.html

ской империи встала на тернистый путь строительства национального государства.

Одним из самых острых вопросов, вставших перед республикой, был кадровый. В связи с этим в 1934-1935 годах проводилась политика коренизации кадров. Этот процесс, на наш взгляд, получил недостаточное освещение в историографии советского периода. Плановое замещение кадров по национальному признаку противоречило интернациональным лозунгам внешней и внутренней политики СССР и ТНР. Сам процесс «коренизации» стыдливо умалчивался или сводился к «выдвиженчеству», как незначительный исторический эпизод в путях формирования интеллигенции.

Именно перед национальной интеллигенцией ставилась задача адаптировать и донести до своих народов идеи социализма. Данная цель коренизации выпала из поля зрения исследователей или не рассматривалась по идеологическим соображениям. В 1930-е годы зарождаются национальная письменность, литература и школа, способствовавшие дальнейшему развитию национальных культур. Возможно, это был пик культурного развития национально-государственных образований в составе РСФСР.

Тувинская Народная Республика в силу исторических обстоятельств образовалась в значительной степени под покровительством РСФСР и СССР. «Влияние более развитых структур России привело к тому, что тувинское государство возникло раньше, чем оно сформировалось бы в данном обществе под влиянием одних только внутренних причин».¹ Поэтому многие исторические процессы в ТНР невозможно понять без учёта событий, происходивших в Советском Союзе. В той или иной мере Тува повторила основные этапы развития «старшего брата» в 1920 – 1930 – е годы.

* * *

Отношение Советской России к Туве во многом определялось положениями из резолюции X съезда РКП (б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Российская Коммунистическая Партия, «...чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперёд центральную Россию», должна была содействовать укреплению «государственности в формах, соответствующих национально – бытовым условиям этих народов», а также способствовать развитию действующих на родном языке суду, администрации, органам хозяйства и власти, «составленным из людей местных, знающим быт и психологию местного населения»².

Позднее, согласно резолюции XII съезда РКП (б), должна была проводиться: « а) чистка государственных и партийных аппаратов от националистических элементов (имеются в виду, в первую голову, русские, а также антирусские и иные националисты); б) систематическая и неуклонная работа по национализации государственных и партийных учреждений в республиках и областях в смысле постепенного ввода в дело производство местных языков...».³

К чему такие непопулярные в эпоху «Интернационала» меры? Можно предположить, что это было обусловлено двумя основными причинами. Первая причина заключалась в том, что «многие русские, жившие в национальных районах долгие годы, были воспитаны в духе национального превосходства. Это шло в разрез с советской национальной политикой и было на руку националистам». Поэтому «лучший залог укрепления Советской власти ... уничтожение недоверия широких масс коренных национальностей к русскому народу».⁴

Вторая причина – негативное восприятие коренным населением социалистических идеалов. Через коренизацию госаппарата, создание национальных алфавитов, системы образования и многие другие меры ускоренно формировалась национальная интеллигенция. Последняя,

как носительница этнической культуры, способная воспринять и переработать социалистические идеи, должна была содействовать ускоренной интеграции коренного населения в советскую государственность. Ради решения этой задачи и углубления национального развития республик и краев пришлось в чём-то пожертвовать идеалами интернационализма.

Процесс интеграции осложнялся малочисленностью интеллигенции национальных окраин. Ждать, когда в учебных заведениях сформируется новая советская интеллигенция, было некогда. Исходя из этого, самым простым путём её формирования становилось выдвижение передовых рабочих и крестьян на руководящие административно-хозяйственные должности. Поэтому «выдвиженчество в национальных районах Сибири получило более широкие масштабы, ...приобрело здесь массовый характер и явилось основным путем формирования социалистической интеллигенции, особенно управленческой»⁵. В национальных республиках выдвиженчество переросло в процесс коренизации и в результате выработалась своеобразная политика выдвижения-коренизации.

Прежде всего, проводилась коренизация хозяйственно-административного аппарата путем выдвижения с последующей подготовкой руководящих кадров. Выдвижение на первые должности проходило по двум критериям – принадлежности к коренной национальности и наличия революционной сознательности. Привлечение представителей коренных народов к выполнению управленческих функций способствовало сближению органов власти с массами. Осуществление данной политики совпадало с государственными интересами ТНР. Правительство республики планировало закончить переход всего делопроизводства на государственную письменность еще к 1 мая 1931 года, но не достигло своей цели. Увеличение числа тувинцев в

госаппарате и в хозяйственно-кооперативных структурах в результате коренизации позволяло расширить сферу применения тувинского языка. Данный процесс, в свою очередь, приводил к усилению национальной государственности.

Развитие Тувы с 1921 года проходило под флагом независимости. Основными задачами республики были - обеспечение национального единства и укрепление независимости страны. Первый председатель Правительства ТНР Буян-Бадыргы считал, что с помощью Советской России решен самый главный вопрос – самоопределение. В решении же вопросов внутривластного, социально-экономического, культурного развития Туве необходимо предоставить полную самостоятельность⁶. Руководство республики в условиях политического влияния России пыталось сохранить хозяйственный кочевой уклад и традиционные духовные устои тувинского общества.

Становление государственных органов ТНР поддерживалось управленческими структурами Русской Самоуправляющейся Трудовой Колонии (РСТК), образованной на территории республики в феврале 1922 года. В процессе переселения в Туву, начавшемся еще с 1830-х годов, русское население к 1921 году достигло 10 тысяч человек, что составляло шестую часть всего населения республики⁷. Граждане РСТК одновременно являлись гражданами РСФСР. Через управленческие органы Русской Самоуправляющейся Трудовой Колонии Россия осуществляла политическое воздействие на ТНР.

На начальном этапе государственное строительство в Туве являлось рациональным и определялось простым наращиванием производства и адаптацией к самостоятельному развитию. Это был период национально-демократического развития Тувинской Народной Республики, продлившейся до 1929 года.

Осенью 1929 года на VIII съезде Тувинской Народной Революционной Партии (ТНРП) был осужден «правый оппортунизм» прежнего руководства и взят курс на «большой скачок» в модернизации общества. Были приняты резолюции на ускорение политического, экономического, культурного развития и началось форсированное создание новых для традиционного общества государственных и хозяйственных структур: судебных, образовательных, финансовых и др.

Тува в начале 1930-х годов почти не имела кадров для работы в новых государственных структурах, особенно не хватало технической интеллигенции. По этой причине на многие вакансии были приглашены советские специалисты из РСТК или СССР. В хозяйственно-кооперативных организациях большинство мест оказалось за русскими советниками, инструкторами и специалистами. Подобное положение, несмотря на все старания Правительства ТНР, вызывало отторжение части коренного населения от властных структур. К тому же план перехода всего делопроизводства на государственную письменность (тувинскую латинизированную) к 1 мая 1931 года не был выполнен. В основном использовался русский язык.

В связи с этим к середине 1930-х годов остро встал вопрос о серьезном и углубленном проведении работы по коренизации. Салчак Калбак-Хорекович Тока⁸ в своем докладе «О современном этапе национальной революции в ТНР» от 4 октября 1933 года, обратил особое внимание на задачи ТНРП в деле дальнейшего укрепления независимости и развития производительных сил Тувы через подготовку квалифицированных национальных кадров, работников государственного аппарата, хозяйственных и общественных организаций, в первую очередь низового звена.⁹

По данному докладу была принята резолюция на II Чрезвычайном Пленуме ЦК и Центральной Контрольной Комиссии ТНРП, по

дальнейшей рационализации структуры госаппарата, укреплению его национальными кадрами, повышению качества работы с аратскими¹⁰ массами.

Еще острее был поднят вопрос о коренизации на III Пленуме ЦК ТНРП в 1935 году, в связи с таким явлением в партии, как «данзынизм». Данзан-оол – заместитель председателя Совета министров ТНР, был недоволен тем, что «во всех учреждениях, везде и всюду сидят только русские»¹¹. Он обвинил новое руководство в предательстве интересов Тувы, в результате чего республика из самостоятельного государства превращается в колонию СССР. Данзан-оол был исключен из рядов ТНРП за «контрреволюционный и шовинистический взгляд»¹², но меры по ускорению коренизации в Туве были предприняты.

При проверке 20 бюджетных и хозяйственно-кооперативных организаций 1 июня 1934 года была выявлена следующая картина в национальном разрезе: состав коренного населения среди работников достигал 35 %, на которых приходилось 27,6 % зарплаты, прочего населения – 65 %, на которых приходилось 72,4 % зарплаты.¹³ Большая разница в зарплате объясняется более высокой квалификацией русских работников. Приглашенные из СССР специалисты получали 340 рублей, что намного выше зарплаты руководителей тувинцев (225 рублей).¹⁴

В июле 1934 года был проведен учет сотрудников 20 тувинских и 2 смешанных (Совтувтранс, Тувбанк) организаций по национальному составу.¹⁵

Таблица распределения работников 22 тувинских и смешанных организаций по национальному составу

Организации	Администр. - управляющий состав		Специалисты, Технический Персонал		Итого		Общее количест- во
	тув.	прочие	тув.	прочие	тув.	прочие	
1.Центральный правительст- венн-ый аппа- рат	5	-	2	8	7	8	15
2.ЦК партии	6	-	1	2	7	2	9
3.ЦК ревсомола	5	-	5	1	10	1	11
4.Профсовет	1	-	6	2	7	2	9
5.Министерство Культуры	3	-	2	7	5	7	12
А. Отдел про- свещения	8	2	31	94	39	96	135
Б. Отдел здравоохране- ния	-	-	10	57	10	57	67
6. Министерст- во животноводства и земледелия	2	-	10	57	12	57	69
7. Министерст- во финансов	2	1	6	8	8	9	17
8.Тувинский центральный кооператив	3	8	15	62	18	70	88
9. Горпо в Кы- зыле	2	2	8	63	10	65	75
10. Кустарно- промышленный союз	1	-	3	11	4	11	15
11. Горкомхоз	1	-	4	19	5	19	24
12. Госсельск- лад	-	1	1	9	1	10	11
13. Гостипо- графия	-	1	12	28	12	29	41

14. Курортно-аптечное объединение	-	2	1	12	1	14	15
15. Пожарная команда	1	-	3	13	4	13	17
16. Госспирт-монополия	1	-	-	7	1	7	8
17. Управление связи	1	1	8	32	9	33	42
18. Электростанция	-	1	1	6	1	7	8
19. Военное управление	2	-	23	26	25	26	51
20. Строевая часть армии	1	-	10	5	11	5	16
21. Совтуттранс	1	4	3	89	4	93	97
22. Тувбанк	2	4	1	16	3	20	23
Итого	48	27	164	646	214	671	885

По данным таблицы видно, что «прочее население» (в основном русское) преобладало почти во всех структурах. Наглядным примером являлся Центральный Правительственный аппарат, в котором из 15 человек 8 были советскими специалистами (юрист, экономист и пр.).

В результате деятельности Правительства к 1 апреля 1935 года при проверке штата 26 организаций положение с национальными кадрами существенно изменилось: коренного населения среди сотрудников стало 55%, с долей зарплаты 40,2%, прочих соответственно – 45,5%, с долей зарплаты 59,8%.¹⁶

Правительство от имени Совета министров в марте 1935 года учредило штатную комиссию по коренизации во главе с Тока и Тостай-оолом¹⁷. В результате деятельности комиссии было коренизировано еще 180 мест, и доля тувинцев составила – 66% (1093 чел.) с зарплатой 51%, прочего населения – 34% (564 чел.) с зарплатой 49%.¹⁸ Основные

количественные показатели были достигнуты – тувинцы составили больше половины штатов организаций и получали чуть больше половины от фонда заработной платы. При этом в бюджетных структурах коренного населения было гораздо больше, чем в хозяйственно-кооперативных. Это объясняется особенностью роста тувинских кадров в 1930-х годах, который происходил за счет руководящего звена и сферы культуры.

Создание же кадров производственно-технических работников происходило медленными темпами. Такая последовательность диктовалась условиями того времени: уровнем развития культуры, материальными и другими возможностями страны. Подготовка руководящих кадров, работников культуры и особенно учителей могла происходить на местной базе и без особых затрат. В отличие от этого подготовка производственно-технических кадров требовала средств и дорогостоящего оборудования, чего в молодой республике не хватало. Поэтому в отчёте Комиссии по коренизации отмечается, что в ТНР имеются советские специалисты (врачи, бухгалтера, экономисты и пр.) - 122 человека, но получаемая ими зарплата составляет 20,7 % от общего фонда заработной платы.¹⁹ На место советских высококвалифицированных специалистов выдвинуть пока было некого. Интересная тенденция - без образования можно было выдвинуться либо на руководящую должность, либо заняться неквалифицированной работой. Но вот стать выдвиженцем врачом или экономистом было нереально.

В первую очередь ставилась задача коренизовать тот участок в управлении, который имеет непосредственное отношение к населению. Это такие должности, как: счетоводы, специалисты по пушнине, инструкторы, секретари, председатели, техники, бригадиры, младший медперсонал. Принимались все меры к закреплению кадров, продвижению их на более ответственную работу через повышение квалификации: от

счетовода к старшему счетоводу; от помощника бухгалтера к бухгалтеру; от младшего медперсонала к высшему; от шофёра 3-ей категории к 2-ой и 1 –ой категории.²⁰ При этом требовалось отказаться от принципа погони за количеством и проводить данную работу качественно. «Можно говорить о появлении «государственников» в тувинском руководстве, которые четко реагировали на реалии жизни»²¹ и решали посильные задачи.

В обязанность руководителей входило систематическое повышение своих знаний до полного понимания дела. Велась борьба с таким явлением, когда, не зная сути дела, слепо надеясь на другого, руководитель росчерком пера утверждает тот или иной вопрос. В связи с этим, вновь ставилась задача перевода всего делопроизводства на тувинский язык с 15 июня 1935 года, хотя такая работа в первое время может быть некрасивой – «корявой», но зато доступной и понятной для аратских масс.²² Вместе с тем, указывалось на необходимость работы по укреплению братской дружбы между работниками, чтобы русское население республики не чувствовало себя ущемлённым в результате коренизации.

Большая роль в работе по коренизации отводилась членам Революционного союза молодёжи, которые должны были стать активными борцами по изучению письменности и применению её в работе хозяйственных и кооперативных организаций. Особенно повышалась требовательность к работе отделов по кадрам. «Учитывая то, что работа с кадрами носит исключительно ответственный характер и требует к себе гибкого и внимательного отношения, необходимо тщательно набирать работников для этого участка».²³

Вопрос коренизации госаппарата тесно увязывался с поднятием общего культурного уровня аратских масс. Справедливо считалось, что если не будут приняты решительные меры по обучению детей ара-

тов школьной грамоте, то это будет задерживать работу по подготовке специалистов из коренного населения.

К сожалению, процесс коренизации в силу определенных объективных обстоятельств не обошелся без многочисленных коллизий. «Следует отметить, что широкие масштабы выдвижения, срочность его проведения, малочисленность рабочих кадров, наличие сильных патриархально-феодалных пережитков не могли не породить и ошибок в подборе людей, не всегда правильной оценки деловых и моральных качеств выдвигаемых»²⁴. Погоня за цифрами, и процентами, планами и разрядками, формальная замена русских на тувинцев, приносили ущерб делу. Случалось и так, что некоторые работники из коренного населения, руководствуясь тем, что «я тувинец – мне прощительно», относились к государственному имуществу небрежно, подобные настроения старались пресекать для предотвращения шовинистических выпадов, способных привести к национальной вражде.

Как оказалось на практике, совместить массовую плановую коренизацию с качественным отбором было практически невозможно, приходилось учитывать недостаточную подготовленность местных кадров. Поэтому коренизация нередко проходила по методу процентного замещения должностей, когда аппарат учреждения чисто механически заполнялся на определённый процент работниками из коренного населения.

Какие бы цели ни преследовала политика коренизации, она внесла значительный вклад в формирование национальной интеллигенции. Именно с 1934-1935 годов проходил ускоренный переход делопроизводства и переписки всех учреждений на тувинский язык, о чём свидетельствуют многочисленные архивные документы на тувинском латинизированном алфавите. Правительство и госаппарат приблизи-

лись к обслуживанию населения, которое, видя тувинцев на различных постах, все более уверялось в народности своей власти.

Процесс коренизации в Туве имел свои существенные особенности. Во-первых, если в автономиях РСФСР проходило в основном выдвижение руководящего звена, то в ТНР руководство было национальным и коренизация проходила в других областях: сельском хозяйстве, на транспорте, торговле и образовании. Во-вторых, коренизация в автономиях РСФСР проходила в 1920-е годы, в основном, за счет выдвижения неподготовленных кадров с последующим обучением. Тува, в 1930-е годы добилась значительных успехов и, согласно пункту 11 «Предложений комиссии по коренизации», кадрами располагала в значительной степени. Требовалось взять всех на учет, ибо многие из окончивших различные школы внутри страны и в СССР находились в сумонах и кожунах²⁵ без дела. Необходимо было распределить их с учетом заинтересованности и способностей.²⁶

К концу 1930-х годов завершилась эра национального строительства в автономиях РСФСР, были достигнуты основные цели коренизации и начался обратный процесс – борьба с «буржуазным национализмом». Административно-командная система «стремилась подчинить интеллигенцию своему влиянию, поставить на службу своим интересам, лишив ее первородного свойства – свободы мысли и творчества»²⁷. Режиму требовались, прежде всего, преданные работники, исполнители его интересов. Советская власть начала вытравлять из людей чувство национальной принадлежности. Коренные народы оказались лишенными права выражения своей воли и свободного ее осуществления.

В соседних с Тувой Ойротской и Хакасской автономных областях и Горно-Шорском национальном районе Западно-Сибирского края в 1934 году были проведены массовые аресты людей из числа на-

циональной интеллигенции. Подсудимые обвинялись в том, что с целью образования самостоятельной буржуазно-демократической Тюркской республики, они создали контрреволюционную националистическую организацию «Союз сибирских тюрков», подготовили Программу и Устав, активно занимались антисоветской деятельностью. Большинство подсудимых приговорили по статье 58 к лишению свободы от двух до восьми лет²⁸.

Настоящая трагедия обрушилась на народы в конце 1930-х годов. Успехи в национально-государственном развитии, достигнутые за двадцать лет, были подорваны вместе с уничтожением национальной интеллигенции. Развитие языка, письменности, печати во многих отношениях было парализовано. Значительная часть достижений культурного развития была утеряна и до нашего времени не восстановлена. После репрессий сформировалась новая генерация ретивых администраторов, которая отрекалась от принадлежности к своему народу, лишь бы не обвинили в «страшном» преступлении – «национализме».

Как уже отмечалось, многие политические события в ТНР развивались в значительной степени под влиянием Советского Союза. «Волна репрессий от Москвы с некоторым опозданием докатилась и до Саянских хребтов. Вчерашние соратники, строившие новую Туву, повторили участь строителей новой России»²⁹.

Массовые репрессии в Туве начались с уголовного дела против первых лиц государства. 16 октября 1938 года по приговору Чрезвычайного открытого суда были расстреляны «заклятые враги народа»: Сат Чурмит-Дажи – председатель Совета министров ТНР, Адыг-Тюлюш Хемчик-оол – председатель Президиума Малого Хурала ТНР, Оюн Данчай – председатель правления Тувинбанка, Кара-сал Пиринлей – государственный прокурор, Сат Лопсан – министр торговли и промышленности, Куулар Сунгар-оол – полномочный представитель

ТНР в МНР, Оюн Сенгиижик – заместитель государственного прокурора.

Необходимо отметить, что репрессии в ТНР коснулись, прежде всего, руководящих кадров и отразили борьбу «новой просоветской» политической элиты против «старых государственников». В отношении других групп интеллигенции: учителей, врачей, писателей, деятелей искусства - масштабы репрессий были значительно меньше. Тем самым были сохранены основы для поступательного развития национальной культуры.

После вхождения Тувы в состав СССР в 1944 году, представители тувинской интеллигенции так же попали под сталинские репрессии, но это был уже не тот жестокий пресс, который прошелся по автономиям РСФСР в конце 1930-х годов. Всего в Туве было осуждено 1036 человек (до и после вступления в СССР), из них 132 человека приговорены к высшей мере наказания³⁰.

В соседней Монголии, развивавшейся в подобных Туве условиях, в 1937-1939 годах было осуждено 25785 человек, из которых 20039 расстреляно. При этом репрессиям подверглись представители всех социальных и профессиональных - групп³¹.

* * *

Малочисленным народам РСФСР в 1920-1930-е годы была предоставлена автономия в форме округов, областей и республик. Данная самостоятельность на первых порах не была формальной, а имела конкретное наполнение, способствовавшее политическому, социально-экономическому и культурному развитию народов.

Успешное национально-государственное строительство могло быть обеспечено только при условии активного участия коренного на-

селения во всех преобразованиях. Для ускоренной интеграции народов в советскую государственность форсированными темпами проводилась политика коренизации кадров.

Данная политика, проводившаяся в автономиях РСФСР и в Тувинской Народной Республике, способствовала формированию интеллигенции, которая адаптировала и донесла социалистические идеи до своих народов.

При активном использовании интеллектуального потенциала еще дореволюционных предшественников сформировались значительные отряды национальной интеллигенции. За короткий срок получила развитие национальная школа, поднялась литература во всех ее жанрах, стала развиваться художественная культура и печать. Национальные языки стали широко применяться в школьном преподавании, периодической печати и делопроизводстве. К концу 1930-х годов социально-политическое и культурное развитие автономий РСФСР получило свое наивысшее развитие.

Основные цели коренизации были достигнуты, но национальная интеллигенция не могла остановиться в своем развитии, ее стремления выходили за рамки, определенные партийным государством. Повсеместно возрождались идеи национального самоопределения. Впрочем, это не входило в планы командно-административной системы, поэтому в конце 1930-х годов значительная часть сформировавшейся национальной интеллигенции, как автономий РСФСР, так и ТНР подверглась политическим репрессиям.

Репрессии против интеллигенции представляли собой превентивную меру, которая не вскрывала реальных враждебных замыслов, а была направлена против любых факторов потенциального противостояния централизованной власти. Такова логика любого тоталитарного режима.

В народах возникло чувство страха за приверженность к национальной культуре и языку, из-за опасения быть обвиненными в «национализме». Государство в «прокрустовом ложе» создавало единый советский народ. На многие годы было объявлено «о полном и окончательном» решении национального вопроса в СССР.

На фоне перестроечных процессов и парада суверенитетов в конце XX века во всех республиках Российской Федерации возникли национально-культурные и политические движения, но не везде это вызвало народный энтузиазм. Возможно, слишком много прервано и утеряно в конце 1930-х годов.

¹ Сат С. Ч. Развитие политической системы Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.). Кызыл. 2000. С. 9.

² Братское содружество народов СССР 1922-1936 гг. Сборник документов и материалов. М. 1964. С. 23-24.

³ Там же. С. 34-35.

⁴ Макарова Г. П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы советской власти (1917-1920 гг.). М. 1969. С. 195-196.

⁵ Осинский И. И. Формирование социалистической интеллигенции у народов Сибири. Иркутск. 1984. С. 65.

⁶ Сат С. Ч. Указ. Соч. С.27.

⁷ Моллеров Н. М. Истоки братства. Кызыл. 1989. С. 142.

⁸ Тока С. К.-Х. – генеральный секретарь ТНРП с 1932 года.

⁹ ЦАДПОО. ф. 1. оп. 1. д. 1527. л. 27.

¹⁰ Арат – тувинский скотовод.

¹¹ ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1748. л. 130.

¹² Там же.

¹³ ЦАДПОО. Ф. 1 оп. 1. д. 1756. л. 1.

¹⁴ Пример зарплаты взят по управлению связи ТНР.

¹⁵ ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1784. л. 12.

¹⁶ ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1756. л. 1.

¹⁷ Тостай-оол – министр культуры ТНР.

¹⁸ ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1756. л. 1.

¹⁹ ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1785. л. 8.

²⁰ ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1756. л. 3.

²¹ Сат С. Ч. Развитие политической системы...Кызыл. 2000. С. 31.

²² ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1756. л. 3.

²³ ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1756. л. 4.

²⁴ Осинский И. И. Формирование социалистической интеллигенции...С. 117.

²⁵ Сумон и кожун – административно-территориальные единицы ТНР.

²⁶ ЦАДПОО. Ф. 1. оп. 1. д. 1785. л. 11.

²⁷ Осинский И. И. Ульзийсайхан Д. Интеллигенция Монголии. Улан-Удэ. 1995. С. 3.

²⁸ Карлов С. В. Дело «Союза сибирских тюрок» // Политические репрессии в Хакасии и других регионах Сибири (1920-1950-годы). Абакан. 2001. С. 64.

²⁹ Ушкалов В. А. Особенности политических репрессий в Туве // политические репрессии в Хакасии и в других регионах Сибири (1920-1950-е годы). Абакан. 2001. С. 27.

³⁰ Тувинская правда. 1990. 14-18 октября.

³¹ Осинский И. И. Ульзийсайхан Д. Интеллигенция Монголии. Улан-Удэ. 1995. С. 73.